

A photograph of a forest scene. In the foreground, a rifle with a wooden stock and a long barrel is leaning against a large, weathered tree stump. A light-colored canvas bag is hanging from the stump, and a pair of boots is also visible. The background is a dense forest of thin trees with bare branches, suggesting an autumn or winter setting. The ground is covered with fallen leaves.

Владимир
Чистополов

Охота, брат, охота...

Рассказы

12+

Владимир Чистополов

Охота, брат, охота...

«ЛитРес: Самиздат»

2004

Чистополов В. И.

Охота, брат, охота... / В. И. Чистополов — «ЛитРес: Самиздат», 2004

Мне жаль людей, никогда не гревших душу у охотничьего костра, не слышавших весной вечернюю песню вальдшнепа, чуфыканья токующих тетеревов, пересвисты рябчиков и утробный рев сохатого в осеннем лесу, где воздух хрустально прозрачен и свеж. Людей, не уходивших в утренний туман навстречу просыпающемуся за лесом солнцу. Которые после долгих скитаний по болотам и буреломам не возвращались домой с долгожданным трофеем и не были искренне счастливы от прошедшей встречи с первозданным миром живой Природы.

© Чистополов В. И., 2004

© ЛитРес: Самиздат, 2004

Содержание

Утиная охота. Не попал – заряд пропал	5
Ухожу порой из дома побродить средь бурелома	7
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Утиная охота. Не попал – заряд пропал

Раннее весеннее утро. На краю заброшенной деревни в старой лесополосе дрозды сошли с ума. Их пронзительные крики наполняют окрестности упругой суетой разбуянившихся птах и приманивают одичавшего кота, крадущегося среди прошлогодней травы к месту торжества весенней круговерти. Не поймать ему дрозда. Пичуги по верхушкам деревьев вьются, разве что какой-нибудь обиженный сородичами ближе к земле слетит.

Разлив – явление для охотника долгожданное. Можно даже без лодки, натянув повыше "болотники", пробраться через залитый талой водой лес к заветной луговине, где со всех сторон мочажины, поросшие по краям кустами. Тут утром и вечером можно подождать уток, выставив пару капроновых "подсадных" и умело орудуя манком. Понятно, что живая подсадная утка в разы лучше, добычливее, но где ее будешь держать в городской квартире. Так что остается надеяться на капроновые чучела.

А воздух то какой, черт возьми. Пару дней назад случайный попутчик старичок, ковыляя рядом со мной по дороге с охоты, благолепно выдал:

– Здоровье есть – на охоту ходишь. Надышался, наверное, сегодня воздухом то весенним, и есть не хочется?

Удивительно, но угадал старик. Дома перед выездом в пять утра наскоро перекусил и на охоту поехал. Целый день бродил по болотам, в засидках зависал надолго. Калорий потратил немерено. Чувствую, даже штаны с живота спадать начали, а есть не хочется и время уже около шести вечера. То ли вправду воздух волшебный, талым снегом и солнцем пригретой на пригорках дерниной пахнувший. Цветов еще нет, но наполненные соками деревья и кусты тоже отдают еле уловимые волнующие запахи, заполняя весеннее пространство невидимой жизненной силой.

"Подсадные" плавают от ветерка из стороны в сторону на тонкой бечевке. Время от времени использую манок. Где-то далеко подкрякивает утка. И ничего... Вдали у моста через реку суетятся двое мужиков с ружьями. Там место хорошее, но без лодки утку из воды не достанешь. Глубоко. Солнышко начинает пригревать. Сладко слипаются веки. Краем глаза вижу пару крякв, стремительно летящих на меня. Видимо заметили, повернули в сторону. Жаль стрелять нельзя по летящим, утку можно сбить вместо селезня.

Пока страдаю по поводу неудачи, поодаль от капроновых уток – шум. Селезень гоголя сел и тут же, возможно, заметив меня, снова взлетел, норовя "занырнуть" в кусты. Шалишь. Выстрел – и утка падает на чистую воду. Тут неглубоко. Натягиваю до упора сапоги. Так, посмотрим... Гоголь. Красивая утка, но нырковая. А нырки, как известно, рыбой пахнут, или как пишут в справочниках, ворвань. Словно у местных охотников есть возможность попробовать ворвань на вкус. Но гоголь, хоть и нырковая, но вполне съедобная птица, если в духовке по уму запечь. Устал сидеть, упрятал ружье в чехол (весной с расчехленным ружьем ходить в угодьях – себе дороже, в момент на штраф налетишь) и побрел вдоль старицы. Поднял селезня. Он низко по кустам, словно тетерка, улетел так быстро, что и рассмотреть толком не успел. Наломав ноги по болотным хлябям, снова вышел к месту засидки. Только примостился на стульчик – произошло чудо! В центре лужи, как по заказу, села пара крякв. Торопливо прицеливаюсь и стреляю в селезня. Здоровенный крякаш распластался на поверхности воды. Есть!

На сегодня все, надо собираться домой. Тем более еще птиц обработать нужно. Жена с неошипанными утками домой не пустит, мусор, дескать, один от твоей охоты. Минут пятнадцать нужно, чтобы каждую утку ошипать, выпотрошить и опалить. Набиваю тушки горчицей и затыкаю тряпками. Мою руки и нож. Теперь в путь.

В лесу еще снег местами, буреломы. Потому потемну ноги ломать не хочется, лучше засветло обратиться. Оно, конечно, можно бы вальдшнепов подождать на опушке, но к хорошим

местам тяги сейчас по воде вдоль реки не пройти – затоплены, да и устал уже. Нельзя охватить необъятное. Лучше еще раз приехать, если время будет свободное. Весенняя охота – всего 10 дней, особо не разгуляешься, тем более большинство охотников работают. Но и этого времени хватает, чтобы получить заряд бодрости и положительных эмоций, которые украшают нашу жизнь.

Ухожу порой из дома побродить средь бурелома

Опушка леса в полумраке раннего осеннего утра монолитна и темна как стена средневекового замка, только вместо боевых башен из кудрявого березняка и бледного осинника торчат черные шпильки старых елей.

Миновав заросший крапивой овражек, вхожу, сквозь расступившиеся деревья, в святую святых земли нашей щедрой – лес. Первозданную тишину нарушают лишь тенькающие синицы, да изредка барабанная дробь дятла пронзает настоящий на сырых осенних травах хрустальный воздух.

Смешанный лес, осинники – это вам не дубравы просторные, не светлые березовые рощицы. Мрачно, сыро. Прodrаться к цели в таких местах непросто. Недавно, видимо, ветер дул сильный, три дня назад приезжал не было такого, а сейчас буреломы жуткие. Деревья, пополам сломанные, повсюду валяются и, вкупе со старыми завалами, делают кущи непроходимыми. Изматеришься, пока пролезешь меж коряжин. Местами хляби болотные привносят сложности в радость бытия, засасывая то один, то другой сапог в чавкающую, устланную мхом пластилиновую грязь. Вопреешь порой индо конь в борозде, пока доберешься до заветного пенька среди молодого ельничка.

Тут наконец-то можно присесть. Так. На сырой пенек нейлоновую подушечку для комфорта. Рюкзак на землю. Ружье на колени. И начинается мистерия под названием "охота на рябчика". Суть сводится к тому, что надо приманить обитающих поблизости птиц с помощью манка-пищика. Место знакомое, рябчики тут есть. Хотя до второй половины сентября они идут на манок не очень охотно, но удачу поймать можно и сейчас. Ветра нет, листья тихо падают, светлеет, на востоке солнышко поднимается. Лепота.

Манков у меня три: металлический, костяной и самодельный, из инсулинового шприца изготовленный самолично. Ну, на шприц особых надежд нет, "голос" у него толстоват, а вот дешевенький металлический манок, купленный случайно в магазине, очень хорош. Правда, им можно имитировать только голос самки: ти-уу-ти... так примерно или просто ти-уу... По-другому манок не свистит, но под самку хорошо подстроен. А костяным можно более сложную трель самца изобразить: ти-ти-тиу-ти..., примерно так. Примерно, потому что все рябчики поют по-разному (как и люди). Нужно слушать внимательно и пытаться подражать. Если получится один в один воспроизвести посвист рябчика – полдела сделано. Вам ответят. А потом слушайте и смотрите внимательно. Не делайте резких движений. Вы должны увидеть рябчика первым, а не он вас. После этого остается аккуратно прицелиться и выстрелить.

Не тороплюсь. Поманив голосом самки, жду минут 5-7, потом повторяю. Ага. Откликнулся. Спешить не надо. Рябчик – птица осторожная. Фальшь чувствует. В журналах пишут, что дичь пернатая, идя на манок, шумно перепархивает с места на место. По-моему, это чересчур категорично сказано. Может, где-нибудь в Сибири рябчики и порхают шумно, а в наших густонаселенных людьми местах они стараются быть незаметными. Нет, я, конечно, слышал перелетающих рябчиков, но определить сразу куда он сел или куда полетел – это из области фантастики. Мне кажется, наоборот, эти птицы перемещаются в пространстве как фантомы. Единственная надежда – постараться увидеть его, откликнувшегося на манок. Внимательно изучаю окружающую меня растительность. Кстати, рябчик может запросто выйти на манок и по земле, пешком, так сказать, придет на зов ловца.

Посредством костяного манка изображаю писк самца. Откликается, уже ближе. Но с какой стороны, сразу не поймешь. Звонкий и тонкий писк рябчика пронзает пространство насквозь и непонятно откуда.

Прошло уже около получаса, птицы откликались, но я их не вижу. Что-то идет не так. Надо, пожалуй, кофе глотнуть. Медленно открываю рюкзак, достаю термос и машинально в

очередной раз оглядываюсь назад, за спину. Картина маслом! Примерно в 15 метрах от меня на одной из нижних веток ели неподвижно сидит рябчик.

Медленно кладу термос к ногам, медленно поднимаю ружье. Из правого ствола, получок, дробь № 7,5. Бац! Есть! Старая надежная двустволка ИЖ-54 надежды птицам не оставляет. Из левого чока с такого расстояния может разбить дичь напрочь, а из получока дробинок поменьше попадет, но вполне достаточно для того, чтобы не получилось подранка.

Подобрал птичку. Попил кофе. Отставив ружье в сторону, быстро ошипал и выпотрошил рябчика, чтобы дома грязь не разводить. Опалил с помощью газовой горелки – удобная штука. Набил тушку крапивой. Теперь дичь до вечера точно не испортится. В тряпку ее полотняную, вместе с листьями крапивы, и в не закрытый полиэтиленовый пакет, потом в рюкзак. Руки из бутылки сполоснул. Еще кофе тяпнул. Посвистел манком – не отвечают. Рябчики успокоятся, конечно. Можно дальше охотиться прямо здесь, но я лучше сменю место.

Черт, какие буреломы. Выворотни. Местами крапива выше головы. Амазонские джунгли. В советские времена леса как-то чистили. Рубки ухода, санитарные какие-то были. Сейчас ощущение такое, что тут не ступала нога человека. А может, так оно и лучше. Человек ведь, где не вступит – везде наследит. Это я не в отношении честных охотников, которые все пошлины и сборы заплатили и теперь наслаждаются общением с природой. День, проведенный в лесу, даже если дичь добыть не получилось, все равно останется одним из самых лучших дней в жизни. Хотя, конечно, когда дичь есть, то перед домашними своими можно оправдать свое времяпрепровождение. У многих горожан жены и дети знакомы с рябчиками лишь по строчкам пламенного революционного стихотворения:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.